

М. Поло

**Путешествие в 1286 году по
Татарии и другим странам
Востока**

**Марко Поло, венецианского
дворянина, прозванного
Миллионером**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. Поло**
Путешествие в 1286 году по Татарии и другим странам Востока: Марко Поло,
венецианского дворянина, прозванного Миллионером / М. Поло – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 252 с.

ISBN 978-5-4241-9077-3

ISBN 978-5-4241-9077-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

военныхъ дѣйствій, дороги были повсюду ненадежны, то два брата не могли вернуться тѣмъ же путемъ, по которому прѣѣхали; поэтому имъ посоветовали отправиться на востокъ и ѣхать въ этомъ направленіи до тѣхъ поръ, пока они не объѣдутъ все королевство Барватъ по неизвѣстнымъ и мало посѣщаемымъ дорогамъ; венеціанцы послѣдовали этому совѣту и прибыли такимъ образомъ къ городу Оутаву, лежащему на границѣ владѣній короля западныхъ татаръ. Затѣмъ они, переправившись черезъ Тигръ *), одну изъ четырехъ рѣкъ рая, ѣхали цѣлыхъ семнадцать дней по пустынѣ, гдѣ не видѣли ни городовъ, ни селеній, но встрѣтили только много татаръ съ ихъ скотомъ, жившихъ въ палаткахъ на полѣ. Миновавъ эту необитаемую полосу **) земли, они достигли значительнаго города Боввары, лежащаго въ странѣ того же имени, которая принадлежитъ Персіи и гдѣ управляетъ король Барахъ. Въ этомъ городѣ наши путешественники пробыли три года, въ продолженіи которыхъ не могли нисколько подвинуться впередъ, вслѣдствіи многочисленныхъ военныхъ дѣйствій, происходившихъ между татарами.

Г Л А В А II.

Какъ два венеціанца достигаютъ резиденціи великаго хана Батан, верховнаго царя татаръ.

Въ это время случилось, что въ Боввару прибылъ одинъ знатный храбрый человѣкъ, посланный выше упомянутымъ королемъ Алау, въ качествѣ посла къ великому хану, верхов-

*) Большая рѣка, черезъ которую переправились наши путешественники, очевидно была Сигунъ, иначе называемая Сирръ. Ошибка, вслѣдствіи которой она названа Тигромъ, произошла вѣроятно отъ смѣшенія его съ Оксусомъ, которому принадлежало названіе рѣки рая, и вырвалась вѣроятно въ текстъ черезъ небрежность одного изъ древнихъ переписчиковъ, не обращающихъ большаго вниманія на географическую точность

**) Упомянутая здѣсь пустыня есть Карахъ, лежащая близъ Сигуна, и которую необходимо пройти на пути въ Боввару съ сѣвера.

ному королю или царю всёхъ татаръ, котораго зовуть Кубли-Ханъ (или Юбила-Ханъ) и резиденція его была на концѣ материка, между сѣверо-востокомъ и востокомъ. Этотъ посоль засталъ въ Вошнарѣ братьевъ Поло, которые тѣмъ временемъ уже порядочно научились татарскому языку, и былъ чрезвычайно обрадованъ этой встрѣчей, такъ какъ ему до тѣхъ поръ еще ни разу въ жизни не пришлось видѣть людей изъ латинскихъ земель, почему ему было очень пріятно познакомиться съ венеціанцами. Бесѣдуя съ ними въ теченіи нѣсколькихъ дней и увидя ихъ ласковое и пріятное обращеніе, посоль сталъ обдумывать, какъ бы уговорить ихъ поѣхать съ нимъ къ верховному татарскому королю, зная, что это доставитъ послѣднему большое удовольствіе, такъ какъ ко двору его никогда не пріѣзжалъ никто изъ ихъ страны. Поэтому посоль сталъ просить братьевъ, говоря имъ, между прочимъ, что они будутъ желанными гостями, и обѣщая, что со стороны татарскаго царя будетъ сдѣлано все, что только можетъ доставить имъ удовольствіе. Венеціанцы, справедливо думая, что ихъ попытки вернуться домой подвергли бы ихъ неминуемой опасности, согласились на это предложеніе и, поручивъ себя Богу, отправились въ путь съ посломъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ слугъ изъ христіанъ, которыхъ они взяли съ собой изъ Венеціи. Всѣ они направились къ сѣверо-востоку, и чтобы прибыть въ резиденцію верховнаго татарскаго короля *), имъ пришлось быть въ дорогѣ цѣлый годъ; причиной этого долгаго путешествія было то, что въ холодныхъ сѣверныхъ странахъ ихъ застали такіе снѣга и обильныя воды, что часто они бывали принуждены останавливаться и не могли продолжать своего путешествія до тѣхъ поръ, пока снѣга не ставали и вода не сбѣгала. Но на этомъ пути они видѣли много рѣдкихъ вещей, о которыхъ будетъ разсказано впоследствии.

*) Это неопредѣленное обозначеніе резиденціи великаго хана, относится къ Катан, или сѣверному Китаю.

ГЛАВА III.

Какъ ласково два венеціанца были приняты великимъ ханомъ.

Когда наконецъ братья Ниволой и Маттео Поло приближились ко двору великаго татарскаго царя и были представлены ему, то онъ принялъ ихъ очень ласково, и такъ какъ это были первые итальянцы, посѣтившіе его владѣнія, то въ честь ихъ были устроены празднества и имъ были оказаны большія почести. Ханъ много расспрашивалъ путешественниковъ о странахъ, лежащихъ на западѣ, о римскомъ королѣ и о другихъ христіанскихъ царяхъ и князьяхъ, объ ихъ могуществѣ, и величинѣ ихъ земель, а равно о томъ, какъ они держатъ себя во время войны, какимъ образомъ между ними поддерживаются миръ, единство и правосудіе, какіе нравы и обычаи существуютъ въ жизни латинцевъ. Но болѣе всего царь интересовался всѣмъ, касающимся папы, устройства христіанской церкви и догматовъ этой религіи. На все это братья, какъ люди чрезвычайно умные и свѣдущіе, отвѣчали толково и ясно, и такъ какъ они могли свободно объясняться на татарскомъ языкѣ, то давали на каждый предлагаемый вопросъ весьма обстоятельные отвѣты, почему царь слушалъ ихъ съ удовольствіемъ и часто звалъ къ себѣ бесѣдовать.

ГЛАВА IV.

Какъ два брата были посланы великимъ ханомъ въ папѣ, въ Римъ.

Великій ханъ, узнавъ многое о христіанской вѣрѣ и о другихъ вещахъ, которыя братья объясняли ему съ большимъ умомъ, сталъ сомнѣваться въ истинѣ своей религіи и вздумалъ послать двухъ венеціанцевъ къ папѣ, въ качествѣ своихъ пословъ. Вслѣдствіи этого намѣренія онъ созвалъ однажды всѣхъ князей своего царства на совѣщаніе и затѣмъ, позвавъ къ себѣ обоихъ братьевъ, попросилъ ихъ съѣздить въ Римъ

съ однимъ изъ его дворянъ, по имени Коготаль, самымъ знатнымъ человѣкомъ при его дворѣ, и отъ его имени попросить папу прислать ему сто ученыхъ, хорошо знающихъ христіанскую религію, которые могли бы удовлетворительно доказать его мудрецамъ, что религія, исповѣдуемая христіанами, выше всякой другой и догматы, лежащія въ основаніи ея, неоспоримо правдивы; почему всѣмъ народамъ слѣдуетъ принимать ее, какъ единственный путь къ блаженству, что боги татаръ и идолы, которымъ они поклоняются, суть ни что иное какъ злые духи и что они, также какъ и прочіе народы Востока, заблуждаются, считая ихъ божественными. Сверхъ того король просилъ братьевъ привести ему, когда они возвратятся, немного масла изъ лампы, горящей у Святаго гроба въ Иерусалимѣ, гдѣ жилъ Иисусъ Христосъ, котораго онъ почитаетъ, вѣруя, что это есть истинный Богъ. Когда Николай и Маттео Поло выслушали призываніе короля, то преклонили передъ нимъ колѣно, обѣщая въ точности исполнить данное имъ порученіе. Тогда царь велѣлъ написать на татарскомъ языкѣ письмо къ римскому папѣ и отдалъ его братьямъ; потомъ онъ приказалъ сдѣлать золотую доску и вырѣзать на ней королевскій знакъ; согласно обычаю, установленному его величествомъ, всякое лицо, снабженное подобной доской, равно и всѣ его слутники сопровождаются, для большой безопасности, изъ одного мѣста въ другое правителями всѣхъ округовъ, лежащихъ во владѣніяхъ татарскаго царя, и во время пребыванія ихъ въ какомъ нибудь городѣ, замкѣ или селѣ ихъ снабжаютъ бесплатно провизіей и всѣмъ нужнымъ для путешествія. Наконецъ, венеціанцы простились съ великимъ ханомъ и взявъ съ собой письмо и золотую доску пустились въ путь; но послѣ двадцати дней ѣзды дворянинъ Коготаль, посланный съ ними царемъ, сильно захворалъ, тогда братья, посоветовавшись между собою и съ больнымъ, оставили его, а сами продолжали начатое путешествіе; благодаря золотой доскѣ и королевскому знаку ихъ всюду принимали хорошо, давали имъ все продовольствіе даромъ и снабжали ихъ провозатми. Но не смотря на эти преимущества, естественныя

препятствія, какъ-то: сильныя морозы, большіе снѣга и разливныя рѣки, которыя они встрѣтили на пути, были такъ велики, что прошло цѣлыхъ три года до того, что они прибыли въ одному порту Арменіи, называемому нынѣ Гіацца *). Оттуда они моремъ отправились въ Авру, куда и прибыли въ апрѣлѣ 1269 года по Р. Х.

ГЛАВА V.

Два брата ожидаютъ въ Аврѣ избранія новаго папы.

Прибывъ въ Авру *) они узнали, что незадолго передъ тѣмъ, именно 29 ноября 1268 года, умеръ въ Фуерба папа Клементъ IV, и что не его мѣсто не было еще избрано другаго; извѣстіе это не мало огорчило нашихъ путешественниковъ. Но въ это время въ Аврѣ жилъ папскій легатъ Теобальдъ Видекомесъ изъ Піаченцы; ему-то они передали въ чемъ состояло данное имъ порученіе отъ великаго хана. Легатъ посовѣтовалъ имъ непременно дожидаться избранія новаго папы, чтобы тогда исполнить все, что было поручено имъ татарскимъ царемъ. Они послѣдовали этому совѣту, но рѣшили воспользоваться этимъ промежуткомъ времени, чтобы съѣздить домой, въ Венецію; поэтому они отплыли изъ Авры на кораблѣ и прибыли въ Негропонтъ, а оттуда отправились въ Венецію, гдѣ Николай Поло узналъ, что жена его, которую онъ оставилъ беременною, умерла, оставивъ ему бодраго и здороваго сына, котораго звали Марко и которому было уже теперь 19 лѣтъ. Это и былъ тотъ самый Марко Поло, который написалъ впоследствии эту книгу, описавъ въ ней то, чего самъ былъ очевидцемъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе возникшихъ между кардиналами распрей, избраніе папы продлилось цѣлыхъ два года, девять мѣсяцевъ и два дня, и братья все это время провели въ Венеціи.

*) Мѣсто, называемое здѣсь Гіацца есть портъ на сѣверной сторонѣ залива Сандароонъ или Иссуа, которое на современныхъ картахъ называется Далсса.

*) Авра есть приморскій городъ Палестины, имѣвшій большое значеніе во время крестовыхъ походовъ.

ГЛАВА VI.

Какъ два брата возвратились въ великому хану.

Наконецъ, когда прошло уже два года, съ тѣхъ поръ какъ они вернулись на родину, то два брата, зная съ какимъ нетерпѣніемъ ожидалъ ихъ великій ханъ, сочли за лучшее вернуться къ нему, такъ какъ иначе онъ могъ подумать, что они совсѣмъ не намѣрены вернуться въ его страну. Поэтому то они снова отправились въ Сирію, въ Авру, взявъ съ собою молодого Марка, который долженъ былъ сопровождать ихъ въ этомъ утомительномъ, длинномъ путешествіи по Татаріи. повидавшись съ легатомъ, они отправились въ Іерусалимъ, чтобы посѣтить Святой гробъ и взять масла изъ лампы, какъ повелѣлъ имъ великій ханъ. И какъ только они получили отъ легата письмо къ татарскому царю, въ которомъ его уведомляли, что два брата въ точности исполнили данное имъ порученіе, но что новаго папы до сихъ поръ не было избрано, то венеціанцы приготовились къ новому путешествію по Татаріи и снова направились къ вышеупомянутому городу Гіаціѣ. Но едва успѣли они выѣхать изъ Авръ какъ туда прибыли изъ Італіи гонцы, посланные кардиналами къ легату съ извѣстіемъ, что онъ былъ ими единогласно избранъ въ папы и именовался съ тѣхъ поръ Григоріемъ X. Такъ какъ легатъ былъ теперь въ такомъ положеніи, что могъ исполнить желаніе татарскаго царя, то онъ немедленно послалъ письма къ королю Арменіи, сообщая ему о своемъ повышеніи и прося его велѣть послать тотчасъ же вернуться къ нему, если они находились еще во владѣніяхъ этого царя. Эти письма дѣйствительно застали ихъ еще въ Арменіи и они послѣдили исполнить повѣденіе папы и вернуться въ Авру, для чего король далъ имъ галеру и послалъ также и своего посла, чтобы поздравить римскаго первосвященника. Когда они прибыли къ папѣ, то его святѣйшество принялъ ихъ съ почетомъ и далъ имъ новыя письма, которыя они должны были передать великому хану, и послалъ съ ними двухъ монаховъ проповѣдниковъ, бывшихъ тогда въ Аврѣ, людей ученыхъ и зна-

менитыхъ теологовъ; одного изъ нихъ звали Николай изъ Виченцы, другаго Вильгельмъ изъ Триполи; папа далъ имъ власть посвящать въ священники и епископы и отпускать грѣхи и снабдилъ ихъ великолѣпными дорогими подарками и прекрасной хрустальной посудой, которую они должны были поднести великому хану. Такимъ образомъ они отправились всѣ вмѣстѣ, въ Гіаццу, гдѣ сошли на берегъ и поѣхали далѣе по Арменіи сухимъ путемъ. Но тутъ они узнали, что Бенохдаръ *), султанъ Вавилоніи, напалъ на Арменію съ большимъ войскомъ и разорилъ и опустошилъ всю страну. Монахи были очень испуганы этимъ извѣстіемъ, и боясь на пути лишиться жизни, отказались ѣхать далѣе, передали венеціанцамъ письмо и подарки, посылаемые папою, а сами остались въ Арменіи у храмовниковъ, подъ покровительствомъ которыхъ потомъ и вернулись обратно въ Авру. Что же касается венеціанцевъ, то они продолжали путешествіе, не смотря ни на какія опасности, ѣхали въ продолженіи многихъ дней по обширнымъ пустыннымъ мѣстностямъ и наконецъ, послѣ большихъ хлопотъ и затрудненій, прибыли къ татарскому хану, въ большой городъ Клеменифу, пробывъ въ дорогѣ очень долго, почти три съ половиною года, потому что зимой ихъ часто долго задерживали на одномъ мѣстѣ обильныя воды и снѣга. Когда царь услышалъ, что они ѣдутъ, то уже за сорокъ дней ѣзды послалъ имъ на встрѣчу своихъ гонцовъ, чтобы они сопровождали венеціанцевъ и снабжали ихъ всѣмъ нужнымъ; такимъ то образомъ они, наконецъ, съ Божьей помощью прибыли ко двору хана.

ГЛАВА VII

О пріемѣ, оказанномъ венеціанцамъ татарскимъ царемъ.

По прибытіи въ резиденцію татарскаго царя венеціанцы были немедленно приведены въ нему и это свиданіе проходило въ присутствіи всѣхъ татарскихъ князей и дворянъ, созванныхъ по этому случаю. Придя, въ царю, братья упали

*) Это былъ Бибаръ, прозванный Бенохдаромъ, султанъ Египта, а не Вавилоніи какъ здѣсь сказано; онъ покорилъ большую часть Сиріи и умеръ въ 1266 году.

передъ нимъ на колѣни, съ соблюденіемъ обывновенныхъ почестей; но ханъ тотчасъ же велѣлъ имъ встать, принялъ ихъ ласково и съ большимъ почетомъ, выразилъ затѣмъ желаніе слышать какъ они совершили свое трудное путешествіе, какія послѣдствія имѣли ихъ переговоры съ римскимъ первосвященникомъ, и съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за ихъ разказомъ, переданнымъ весьма подробно и обстоятельно. Наконецъ братья передали царю съ выраженіемъ большаго почтенія письмо и подарки, посланные папою; это чрезвычайно обрадовало его и онъ похвалилъ братьевъ за ихъ труды, принялъ также съ большимъ благоговѣніемъ масло отъ Святаго Гроба и велѣлъ хранить его съ большимъ великолѣпіемъ. Затѣмъ царь спросилъ венеціанцевъ, кто былъ ихъ юный спутникъ, и узнавъ, что это Марко, сынъ Никлауса, принялъ его съ выраженіемъ удовольствія, зачислилъ въ свою свиту и оказалъ вообще всѣмъ тремъ путешественникамъ такія почести, что они съ тѣхъ поръ пользовались большимъ уваженіемъ и почтеніемъ у всѣхъ придворныхъ.

Г Л А В А VIII.

Какъ Марко Поло поправился великому татарскому хану.

Марко Поло въ скоромъ времени изучилъ всѣ нравы и обычаи, существовавшіе при дворѣ татарскаго царя, и такъ быстро усвоилъ тѣ четыре различные языка, которые были въ употребленіи во всей Татаріи, что могъ свободно читать и писать на нихъ.

Поэтому многіе скоро обратили на него вниманіе и стали относиться къ нему съ уваженіемъ; царь также полюбилъ его и видя его большія способности, захотѣлъ испытать ихъ на дѣлѣ и поэтому послалъ его съ однимъ важнымъ государственнымъ порученіемъ въ городъ Хораганъ, лежащій въ отдаленной странѣ, куда съ трудомъ можно довѣхать въ шесть мѣсяцевъ. Но Марко дѣйствовалъ во всѣхъ обстоятельствахъ съ такимъ умомъ и такъ хорошо исполнилъ возложенное на него

порученіе, что заслужилъ отъ царя похвалу и милость. Но Маркъ, замѣтивъ съ своей стороны, что великій ханъ былъ охотникъ до разсказовъ о неизвѣстныхъ ему обычаяхъ и правахъ другихъ народовъ, и объ особенностяхъ отдаленныхъ странъ, старался вездѣ, куда онъ ни ѣздилъ, собирать точныя свѣдѣнія по этимъ предметамъ и записывалъ все, что видѣлъ и слышалъ, чтобы потомъ удовлетворить любопытство своего повелителя. Такимъ образомъ Марко, въ продолженіи тѣхъ семнадцати лѣтъ, которыя онъ провелъ при великомъ ханѣ, заслужилъ у него такое расположеніе, что царь посылалъ его со всѣми секретными порученіями во всѣ части имперіи. Кромѣ того Марко Поло путешествовалъ иногда и по собственному желанію, но всегда съ разрѣшенія хана, и во время этихъ поѣздокъ тщательно записывалъ все касающееся жизни на Востоцѣ, и по этому оказалось впоследствии, что онъ узналъ много интересныхъ вещей, которыя сообщилъ и намъ, жителямъ запада, въ описаніи своего путешествія.

ГЛАВА IX.

Какъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, венеціанцы осмѣлились испросить у великаго хана позволеніе вернуться на родину.

Наши венеціанцы, проведя много лѣтъ при дворѣ императора и накопивъ въ это время порядочное состояніе золотомъ, разными камнями и другими цѣнными вещами, почувствовали сильное желаніе вернуться на родину, и хотя царь очень ласкалъ ихъ, оказывая имъ большія почести, но тѣмъ не менѣе эта мысль не покидала ихъ и они не могли забыть своего отечества.

Ихъ еще болѣе беспокоили преклонныя лѣта царя, ибо они справедливо думали, что если бы онъ умеръ до ихъ отъѣзда, то имъ никогда не удалось бы вернуться въ Венецію, такъ какъ они были-бы тогда лишены той общественной поддержки, опираясь на которую они рѣшались еще разъ предпринять такое длинное и опасное путешествіе. Поэтому Ни-

колай Поло, выждавъ случая, когда царь былъ веселъ и въ очень хорошемъ расположеніи духа, упалъ передъ нимъ на колѣни и отъ имени ихъ троихъ просилъ хана позволить имъ вернуться на родину. Эта просьба по видимому очень оскорбила царя, который спросилъ братьевъ, что побуждало ихъ цускаться въ такой путь, въ которомъ жизнь ихъ могла подвергнуться опасности; и скававъ, что если цѣль ихъ была нажива, то онъ готовъ дать вдвое больше того, что они имѣютъ, и овать имъ еще большія почести, онъ изъ любви въ нимъ положительно отказался разрѣшить имъ это путешествіе. Но въ это время случилось, что въ Ость-Индіи *) умерла одна могущественная королева Болгана, жена короля Аргона; послѣдней просьбой ея, упомянутой и въ духовномъ ея завѣщаніи, было, чтобы мѣсто ея на престолѣ заняла непременно особа изъ ея рода; она же была родственница великаго хана Катаи. Король Аргонъ, желая исполнить волю своей жены, послалъ въ качествѣ пословъ ко двору великаго хана Катаи трехъ благородныхъ людей, которыхъ звали: Влатай, Апуска и Гоца; ихъ сопровождала многочисленная свита и имъ было поручено просить хана дать королю въ жены дѣвушку изъ его рода. Они были встрѣчены съ большимъ почетомъ и царь Кублай, согласившись исполнить ихъ требованіе, велѣлъ привезти къ себѣ одну семнадцатилѣтнюю дѣвушку, по имени Когатина, красавицу собой, чрезвычайно добродѣтельную и происходившую изъ его рода. Онъ показалъ ее посламъ, и такъ какъ она понравилась имъ, то ханъ назначилъ ее въ жены королю Аргону. Когда все было готово къ ихъ отъѣзду и назначена многочисленная свита, чтобы овать честь будущей супругѣ короля Аргона, послы, простившись съ Кублаемъ, уѣхали вмѣстѣ съ невѣстой короля. Но послѣ осьми мѣсяцевъ ѣзды по той же дорогѣ, по которой они пріѣхали, послы узнали, что вслѣдствіе начавшихся между татарскими князьями военныхъ дѣйствій, все проходы и дороги были пре-

*) То что называется здѣсь Ость-Индіа, не должно понимать какъ материкъ Индіа, но тутъ подразумѣваются нѣкоторые острова восточнаго архипелага.